

Функциональное назначение внутренних городов на чжурчжэньских памятниках Приморья

Татьяна Афанасьевна Васильева,

научный сотрудник сектора средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vasiljeva_ta@bk.ru

В статье рассматривается функциональное назначение внутренних городов на чжурчжэньских памятниках Приморья. Внутренние города представляли собой участки произвольной формы внутри городища, обнесённые невысоким валом. Количество их колебалось от одного до трёх, они отличались по назначению. Дворцовые здания колоннадной конструкции, крытые черепицей, находились в северо-восточном внутреннем городе Шайгинского городища (Партизанский район) и были административными. Государственные амбары находились в юго-западном внутреннем городе Шайгинского городища. Внутренний город Краснояровского городища (Уссурийский район) был застроен административными комплексами и дворцовыми зданиями колоннадной конструкции. Один из комплексов являлся палатой весов. Остатки печей для обжига керамики и горны были найдены в одном внутреннем городе Лазовского городища (Лазовский район), во втором — большой амбар колоннадной конструкции. Дворцовые здания колоннадной конструкции были на Николаевском городище (Партизанский район). Северный внутренний город Екатериновского городища состоял из административных построек. А здания колоннадного типа юго-восточного внутреннего города по назначению были общественными. Устойчивые традиции в градостроении и планировке чжурчжэньского города существовали на всей территории империи. Материал, полученный при исследовании горных городищ, позволяет воссоздать облик чжурчжэньского города и приступить к разработке проблемы не только его функционального назначения в целом, но и отдельных элементов его застройки — внутренних городов, каждый из которых имел чётко определённые функции. Можно сделать вывод, что северные были административными, в южных же размещались комплексы общественных сооружений.

Ключевые слова: Приморье, чжурчжэни, государство Восточное Ся, внутренние города, здания дворцового типа, здания колоннадной конструкции, амбары, административные комплексы, общественные здания.

Functional Purpose of Inner Cities at Jurchen Sites of Primorye.

Tatiana Vasileva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vasiljeva_ta@bk.ru.

The paper analyses the functional purpose of inner cities at Jurchen sites of Primorye. The inner cities were the areas of arbitrary shape inside the settlement fenced with a low earthen wall. There were from one till three of them and each differed according to the function. The palace buildings of the colonnade construction, covered with tiles, were located in the north-eastern inner city of the Shayginskoe walled town (the Partizansky district). It performed administrative functions. The state barns were situated in the south-western inner city of the Shayginskoe walled town. The inner city of the Krasnoyarskoe walled town (the Ussuriyskiy district) was built with administrative complexes and palace colonnaded buildings. One of the complexes was the chamber of weights. The remains of pottery kilns and furnaces were in the inner city of the Lazovskoe walled town (the Lazovsky district of Primorye). The large barn of the colonnade structure was in the second inner city. The palace buildings of the colonnade construction were at the Nikolaevskoe walled town (the Partizansky district). The northern inner city of the Ekaterinovskoe walled town consisted of administrative buildings. The colonnaded buildings in the south-eastern inner city were public. Sustainable traditions existed in urban building and planning of the Jurchen city throughout the Empire. The research material allows to recreate the image of the Jurchen city and to examine the problem of its functional purpose as well as the individual elements of its development, such as inner cities with well-defined functions. It may be concluded that administrative buildings were in the northern inner cities while public buildings were in the southern inner cities.

Keywords: Primorye, the Jurchens, the Eastern Xia State, inner cities, palace style buildings, colonnaded buildings, barns, administrative complex, public buildings.

ВСТУПЛЕНИЕ

Начало XIII в. для территории Приморского края ознаменовалось появлением множества горных городищ, расцветом хозяйственной деятельности и ростом торговли. Это произошло после создания в 1215 г. нового чжурчжэньского государства Восточное Ся (Дун Ся). Его правителем провозгласил себя военачальник Пусянь Ваньну, перешедший в Приморье вместе со своим войском. Он занял земли, которые ранее входили в состав империи Цзинь [1, с. 545, 561]. На этой территории начали возводиться новые города, их строительство было обязательной частью государственных общественных работ. Благодаря этому обеспечивались оборона, производство, транспортировка, хранение и распределение важнейших материалов и продуктов [12, с. 80—81]. Строились города по строгим канонам и правилам, выработанным предшественниками и соседями, при этом учитывались и особенности места нового поселения. К таким правилам относились

фортификационные требования, наличие воды и предписания по организации внутреннего пространства сообразно тогдашним законам архитектуры.

Форма и фортификационные сооружения горных городищ Приморья целиком зависели от рельефа местности, выбранной для строительства, но основные принципы градостроительства соблюдались неукоснительно. Все горные города чжурчжэней были окружены мощными крепостными валами. Внутренняя территория отводилась под строительство жилых кварталов, производственных построек, административных и общественных сооружений.

ВНУТРЕННИЕ ГОРОДА НА ЧЖУРЧЖЭНЬСКИХ ПАМЯТНИКАХ ПРИМОРЬЯ

Полученный при исследовании горных городищ Приморья материал позволяет делать выводы об уровне развития градостроительства у чжурчжэней, внутренней планировке средневекового города и даёт возможность воссоздать его облик. На этой базе разрабатывается проблема не только функционального назначения чжурчжэньских городов в целом, но и отдельных элементов их застройки.

Таковыми элементами, среди прочего, были внутренние города, которые представляли собой несколько (чаще всего от одного до трёх) небольших участков произвольной формы внутри городища, обнесённых невысоким земляным валом [2, с. 14].

На наиболее изученном Шайгинском городище в Партизанском районе отмечены четыре обвалованных участка. Два внутренних города находятся в юго-западной части памятника [5, с. 25—26; 14, с. 64]. В первом, расположенном рядом с районом, где проживали чиновники, вскрыты хозяйственные амбары свайной конструкции. Это были государственные амбары колоннадной конструкции под черепичной крышей. Во втором внутреннем городе, расположенном на южном склоне, следов строительных объектов не видно, работы там не проводились [5, с. 27]. Третий внутренний город находился в северо-восточной части Шайгинского городища. Вход в него был оформлен аркой с двускатной крышей, крытой черепицей. Центральное и главенствующее место принадлежало жилищу площадью 108 кв. м. Среди других строений оно выделялось своей парадностью. Рядом расположены два здания с тремя односекционными каналами площадью до 84 кв. м, что не характерно для рядовых жилищ. В них нет хозяйственной части — ступы, хозяйственных ям. Керамика в основном представлена столиками-подставками [5, с. 28]. Перед этими жилищами находилась незастроенная площадь, которая позволяла собирать большое количество людей. Исследователи считают, что данный внутренний город имел административное назначение. Вполне вероятно, что здесь находился запретный город.

Внутренний город Красноярского городища (Уссурийский район) — верхней столицы государства Восточное Ся — расположен в юго-восточной части городища и занимает площадь в 35 га. Он был застроен административными комплексами и дворцовыми зданиями колоннадной конструкции, крытыми черепицей [3, с. 367; 7, с. 435]. Здесь была императорская ставка: обнаружены следы дворцов в виде остатков черепичных крыш и рядов каменных баз от колонн.

В юго-западной части внутреннего города располагался административный комплекс (15 га). Здесь находились два здания колоннадного типа. В главном здании 1 [3, с. 386] найдено 11 бронзовых эталонных гирь, фрагменты бронзовых зеркал, 73 монеты и нашивные бронзовые украшения в виде четырёхугольных звёздочек (около 2,5 тыс.). В здании 2 найдены следы занятия ковкой и работы с металлом. С восточной стороны располагались жилые помещения барачного типа с двумя и тремя канами. Эти строения были покрыты черепицей.

Керамический материал административного комплекса представлен большими тарными сосудами горшковидной формы объёмом более 100 л и множеством шаровидных сосудиков, среди которых есть «двойняшки» [6, с. 586].

Исследователи предполагают, что, судя по местоположению комплекса и набору эталонных гирь, в нём находилось ведомство *шаофуцзянь*, которое относилось к внутреннему управлению императорского двора и занималось изготовлением печатей и хранением эталонов веса [6, с. 588].

Два внутренних города находились и на Лазовском городище (Лазовский район) [10, с. 13]. В западном обнаружена мастерская, где исследованы остатки 8 печей для обжига керамики и горн. В восточном внутреннем городе найдено здание колоннадного типа общественно-административного назначения и сооружение, которое определено В.Д. Ленковым как хозяйственная постройка, где мог быть большой амбар [10, с. 28—30].

На самом высоком и частично обвалованном участке Ананьевского городища (Надеждинский район) были вскрыты четыре ряда каменных баз, ориентированных с юга на север. Вероятно, это остатки недостроенного общественного амбара [13, с. 32].

На Николаевском городище в Партизанском районе вскрыты остатки дворцового комплекса периода Цзинь с остатками зданий колоннадной конструкции. Они построены на платформе, укреплённой кирпичной кладкой. Черепичная крыша украшена концевыми дисками с изображениями демонов-охранителей; её гребень декорирован художественной терракотой в виде голов драконов, фениксов, бодхисатв. С севера и запада центрального дворца находились две платформы с печами-очагами в виде «замочной скважины». Очаги были обложены кирпичами. Рядом со входом располагалась парадная арка, украшенная скульптурными изображениями драконов. Вокруг центрального дворцового здания был выстроен дворцовый комплекс с открытыми павильонами [6, с. 588].

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ЕКАТЕРИНОВСКОГО ГОРОДИЩА

Развитие чжурчжэньского города требовало более сложной организации внутреннего пространства и чёткого разграничения функций отдельных участков и сопутствующего окружения. Это хорошо прослеживается на одном из традиционных элементов городской застройки в горных городищах чжурчжэньского времени — внутренних городах. Интересный материал по внутренней застройке получен при исследовании Екатериновского городища в Партизанском районе. Оно находится в 2 км к северо-востоку от с. Екатериновка и занимает чашевидный склон сопки, разделённый распадком на две части (рис. 1).

На Екатериновском городище обнаружено три внутренних города. Северный служил административным центром. Он представляет собой окружённый земляным валом высотой 0,5—1 м, шириной в основании до 4 м

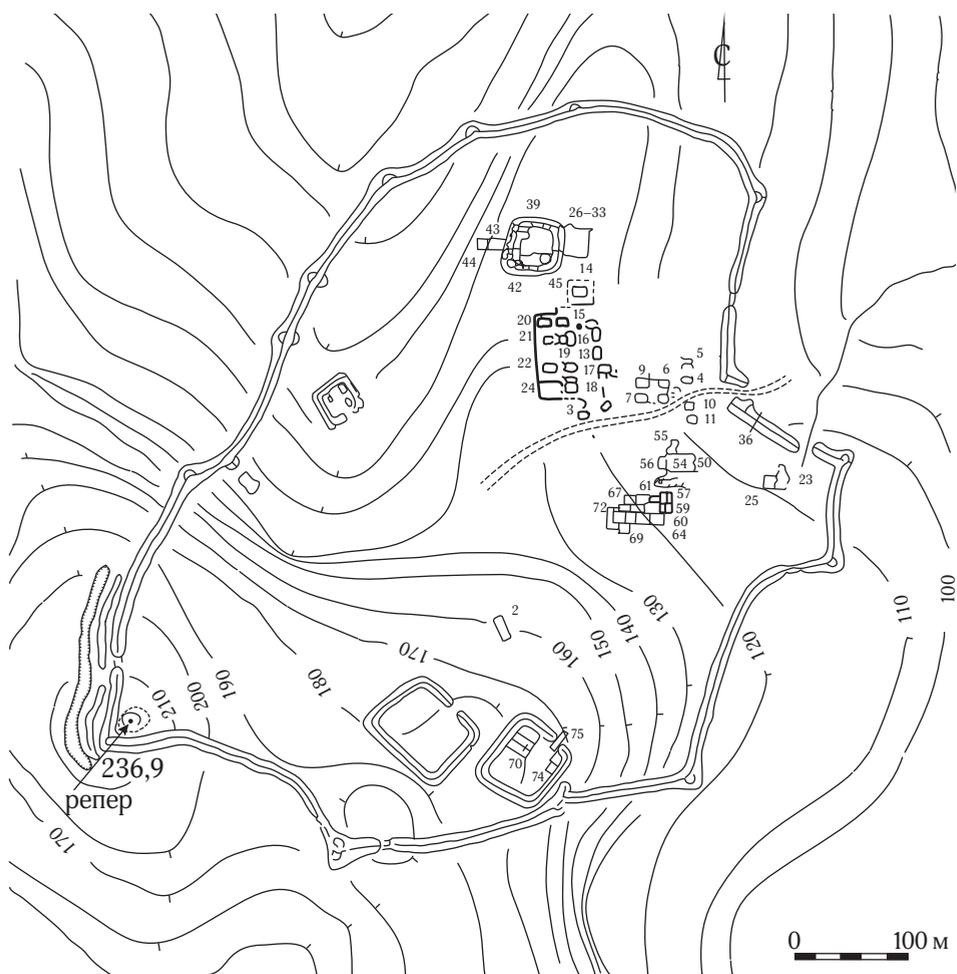

Рис. 1. Общий план Екатериновского городища

прямоугольный участок склона сопки (33—35 × 39—41 м = 1360 кв. м), ориентированный стенами по сторонам света. Вход находился с южной и восточной сторон. К южному входу от жилых кварталов города поднималась дорога. Южные ворота были оформлены деревянной аркой под четырёхскатной черепичной крышей. Обломки её найдены неподалёку. Восточным входом был разрыв в вале, который упирался в каменный мостик, перекинутый через ровик-ливнёвку, идущий с внутренней стороны вала внутреннего города (рис. 2). Граница рва была выложена камнями и фиксировала край утрамбованной насыпной платформы шириной 19 м, которая занимала всю центральную часть внутреннего города.

Внутри хорошо видны ещё пять искусственных земляных платформ. Они укреплены каменными кладками с восточной и южной сторон для предотвращения оползания.

На главной насыпной площадке овальной формы чётко видна земляная завалинка-обваловка высотой до 0,8 м, которая окружала остатки

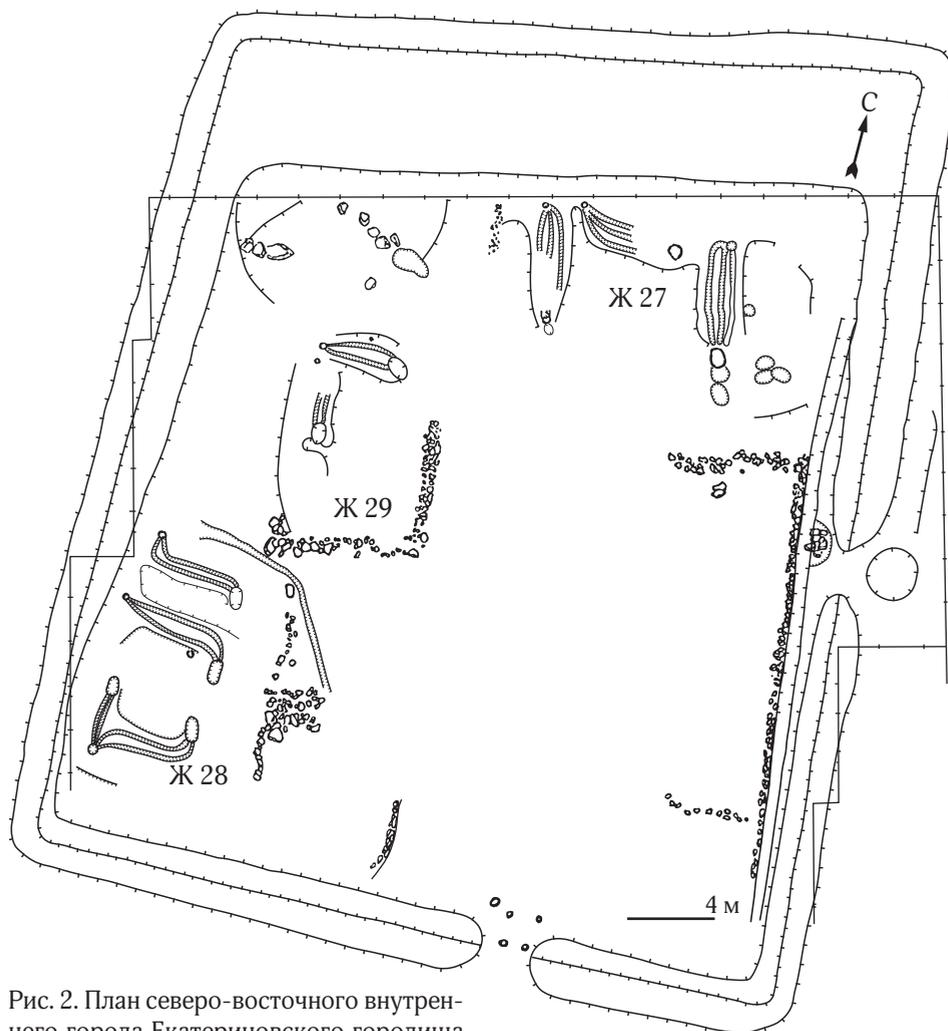

Рис. 2. План северо-восточного внутреннего города Екатерининского городища

наземного прямоугольного в плане жилища (№ 29) площадью около 67 кв. м с входом на востоке. Отапливалось оно Г-образным (двухсекционным) двухканальным каном с двумя очагами и трубой. Обнаружены две ямки, оставшиеся от опорных столбов каркаса жилища.

К северу от жилища № 29 находилась ровная площадка, врезанная во внутренний склон северной стороны вала. Использовалась она для хозяйственных нужд. Здесь обнаружена каменная кладка, служившая основанием амбара. В этом районе найдены уголь, шлаки, обломки черепицы и керамики.

В северо-восточном углу внутреннего города зачищено жилище № 27 прямоугольной формы площадью около 80 кв. м. Вход был с юга. Отапливалось это строение тремя автономными канами, расположенными буквой «П» вдоль восточной, северной и западной стен. С востока и запада прямые трёхканальные каны вытянуты с юга на север; очаги и предпочажные ямы располагались в их южной оконечности, трубы — в северной. Между канами вдоль северной стенки проходил такой же прямой трёхканальный кан с очагом в восточной части и трубой — в западной.

В юго-западном углу внутреннего города находились остатки третьего жилища № 28, построенного на насыпной платформе, укреплённой с востока каменной кладкой с выступающим каменным крыльцом перед входом. Жилище площадью около 80 кв. м отапливалось тремя автономными канами. Южный — П-образный (трёхсекционный) двухканальный с двумя очагами и трубой, средний и северный — Г-образные (двухсекционные) двухканальные. У каждого было по очагу и трубе. В центре найдена ямка от центрального опорного столба жилища.

Жилища № 27 и 28 во внутреннем городе отличаются от обычных жилищ конструкцией и размерами, поэтому не могли служить для нужд рядовой семьи. Скорее всего, эти здания относились к общественным и служили постоянным двором или казармой: там могли размещать, например, приехавших в город чиновников. Это предположение подтверждает также большая площадь и автономность тёплых лежанок — канов. Жилище же № 29 преднамеренно было построено на высокой насыпной платформе: оно занимало главенствующее положение на территории внутреннего города. Перед ним была благоустроенная, выровненная и утрамбованная площадь с дренажной канавой — удобное место для сбора горожан.

Вещевой материал из внутреннего города достаточно интересен и специфичен. Прежде всего, это керамическая тушечница в форме параллелепипеда с высокими бортиками, изготовленная из грубого теста. В очаге жилища № 28 были обнаружены три железные цепи длиной 3; 3,14; 3,4 м, причём последняя была с замком. Были также найдены железные кресало, нож, наконечники стрел долотовидной формы и гвозди. Самым массовым материалом были остатки керамической посуды — в основном станковых сосудов цилиндрической формы с чашечками или отверстиями в центре горизонтальной поверхности. Их было не менее 10 в жилище № 29 и 2 в жилище № 28. Сосуды такой формы, скорее всего,

использовались в качестве подставок или столиков. Обычно в таком количестве они встречаются только в административных зданиях.

Наличие земляного вала, окружающего внутренний город и создающего определённую изолированность, относительная близость к центральным воротам, расположение и конструктивные особенности построек, характер вещевого материала — всё говорит о том, что эти строения не были обычными жилищами. В них нет никаких хозяйственных приспособлений: хозяйственных ям, ступ со следами крепления коромысла для песта, бытовых вещей. Вероятно, это были круглогодичные присутственные места, где государственные чиновники, наделённые соответствующей властью, занимались разрешением каких-то административных дел, но сами при этом здесь не проживали. Возможно, жилища № 27 и 28 использовались для ожидания и временного приюта посланцев государственной власти или иногородних посетителей. Подобное назначение внутреннего города было известно в средневековом Китае — ближайшем соседе чжурчжэней, — где все функции, связанные с организацией повседневной жизни города, его благоустройством, выполняла государственная администрация [12, с. 98]. Дворцы и военно-административные учреждения строились в пределах дворцового, или внутреннего города, расположенного в северной части городища [12, с. 18]. Следовательно, в северном внутреннем городе Екатерининского городища находились государственные административные учреждения.

В 7 м к востоку от внутреннего города располагался жилой квартал с достаточно необычными жилищами и насыпными террасами, приготовленными под застройку. Здесь на искусственной платформе найдены остатки жилища № 24 площадью 82 кв. м, отапливаемого двумя автономными каналами под единым плотным каменным покрытием дымоходных каналов.

Первый — южный Г-образный трёхканальный кан с одним очагом в восточной части, трубой в северной и дополнительным дугообразным каналом. Последний увеличивал площадь отапливаемой лежанки и обеспечивал лучший прогрев углов жилища (в нашем случае — юго-западного). Каны такой конструкции найдены и на Ананьевском городище [14, с. 20, 24]. В 0,5 м к северу от трубы южной секции кана начинается второй — северный — прямой трёхканальный кан длиной 6,5 м с очагом в южной части и поднимающейся по склону сопки трубой с севера. Причём очаг этого кана, вероятно, перестроили под горн. Он был перегороден по долевой линии вертикально стоящими плитами и образовывал прокалённый до малинового цвета канал шириной 0,2 м и глубиной 0,4 м. Рядом с очагом лежал большой плоский камень (0,8 × 0,6 м), который мог служить в качестве наковальни. Здесь же собрана большая коллекция вещевого материала и керамических сосудов.

Далее к востоку находились остатки жилища № 26, построенного также на искусственной площадке. Жилище было наземным, прямоугольным в плане, площадью около 80 кв. м. Вход находился с востока. Отапливалось оно Г-образным трёхканальным каном с двумя очагами и трубой.

В юго-восточной части жилища зачищена прямоугольная каменная вымостка размерами 4 × 4 м — каменный фундамент хозяйственной постройки, где обнаружена ступа, утопленная в материк и сверху обложенная камнями. Это жилище также изобилует находками.

Жилища, которые находились к востоку от внутреннего города, оказались гораздо большей площади, чем обычные. Интересен и богат материал, собранный в них. Здесь найдены ансамбли из серовато-голубоватых поливных чаш и голубоватых глазурованных блюд, относящихся к сорту *цзюньяо*, бронзовые изделия, в том числе бронзовый наконечник стрелы доловидной формы, коллекция оружия и орудий труда (новых и бывших в употреблении) и интересный набор бытовой и кухонной посуды, как станковой, так и вылепленной вручную. Эти жилища могли принадлежать тем чиновникам, которые представляли государственную администрацию во внутреннем городе.

К западу от северного внутреннего города, где находилась администрация средневекового городища, в 6 м от гребня вала расположены шесть длинных узких искусственных террас. Протяжённость этого участка, напоминающего гигантскую лестницу, (с севера на юг) 25 м. Террасы вытянуты с востока на запад и укреплены с юга и севера каменной кладкой, которая местами выступает на дневной поверхности. Самая нижняя, южная терраса, длиной 41 м и шириной в восточной части 8 м, а в западной — 10 примыкает к западной границе внутреннего города в юго-западной его части. Северная часть террасы врезана в склон сопки и укреплена каменной кладкой. Камни уложены плотно, хорошо подобраны. Ширина кладки от 1 до 2 м. Высота от 0,1—0,15 до 0,3 м. Ширина ровной площадки до 5 м. Терраса сnivelирована, но небольшой перепад высот есть. Южный борт также укреплен каменной кладкой, которая удерживала террасу от оползания.

Камни с северной и южной сторон, помимо того, что нужны были для укрепления склонов выше и расположенных ниже террас, служили основанием для укладывания на них брёвен с целью возведения какого-то строения сверху. На них есть чёрная полоса — след от присутствия на камнях органики (карбонизированного дерева). Как правило, в чжурчжэньских горных городищах Приморья на соседних с внутренним городом площадях были расположены государственные амбары или складские помещения. Скорее всего, на каменной кладке располагался остов деревянного строения, которое использовалось как государственный склад или городской амбар, где хранили запасы зерна, кож, древесины или топлива.

Исследования жилых построек Екатерининского городища свидетельствуют о сложившихся традициях домостроения у чжурчжэней, которые можно найти в описанных выше памятниках чжурчжэньского времени в Приморье. Кроме того, очевидно, что древние строители при возведении помещений в определённых кварталах руководствовались строгими стандартами, которые соответствовали бытовавшим тогда нормам и положению, занимаемому владельцем усадьбы.

ЗДАНИЯ КОЛОННАДНОЙ КОНСТРУКЦИИ ЕКАТЕРИНОВСКОГО ГОРОДИЩА

Оставшиеся два внутренних города Екатерининского городища расположены в его южной части на расстоянии 20 м друг от друга. Это участок города рядом с юго-западным отрезком внешнего вала, проходящим по гребню сопки с крутым наружным склоном. За ним открывается вид на долину Сучана, соседние сопки, покрытые лесами и известняковыми оползнями, и озёра, возникшие на месте стариц. Подобные места в юго-восточной Азии всегда выбирались для строительства храмов, дворцовых и общественных зданий [8, с. 317]. О строительстве дворцовых и иных масштабных сооружений упоминается в истории дома Цзинь — «Цзинь ши». Для производства таких работ и контроля за их проведением назначались даже оброчные, так как во время строительства отмечались кражи [9, с. 140, 153, 175].

В плане каждый из этих внутренних городов представляет собой неправильной формы четырёхугольник, окружённый невысоким (до 1 м) валом. Их размеры: юго-восточный — $51 \times 55 \times 49 \times 68 = 3075$ кв. м; юго-западный — $60 \times 55 \times 66 \times 50 = 3307,5$ кв. м. Они ориентированы по сторонам света углами. Вход в оба внутренних города находился с северо-восточной стороны.

Исследование входа в юго-восточный внутренний город (рис. 3), который был оформлен как проход-разрыв в вале с оплывшими склонами земляной насыпи шириной 2,2 м, показало, что юго-восточный и северо-западный края вала были обложены и укреплены камнями. Часть камней использовалась для вымостки прохода. Юго-восточная оконечность вала была укреплена вертикально стоящими плитами, которые возвышались на высоту от 0,42 до 0,51 м. Ширина кладки камней составляла 1,2 м. Рядом, в проходе, находилось несколько плоских камней, которыми был вымощен сам вход. Далее к северо-западу у подошвы противоположного склона отрезка вала лежали крупные плиты и один вертикально стоящий камень высотой до 0,19 м. Два камня находились на поверхности склона вала. Ширина разрыва-прохода после зачистки увеличилась до 3,6 м.

Камни в разрыве вала служили основанием или для укрепления, вероятно, деревянной конструкции ворот, которой был оформлен вход в юго-восточный внутренний город. О наличии здесь когда-то деревянной конструкции свидетельствуют находки крупных железных гвоздей (длиной до 10 см) с согнутыми шляпками и обломка железного штыря (длиной 16,2 см, диаметром 0,8 см). Внутренний город должен был запирается и охраняться, так как дворцы и храмы нередко обкрадывались (об этом говорят сведения из «Цзинь ши» [9, с. 154]).

Поскольку сооружались внутренние города на склоне сопки, для выравнивания поверхности насыпались искусственные террасы из известняковых глыб с жёлто-серым суглинком, содержащим дресву и щебёнку.

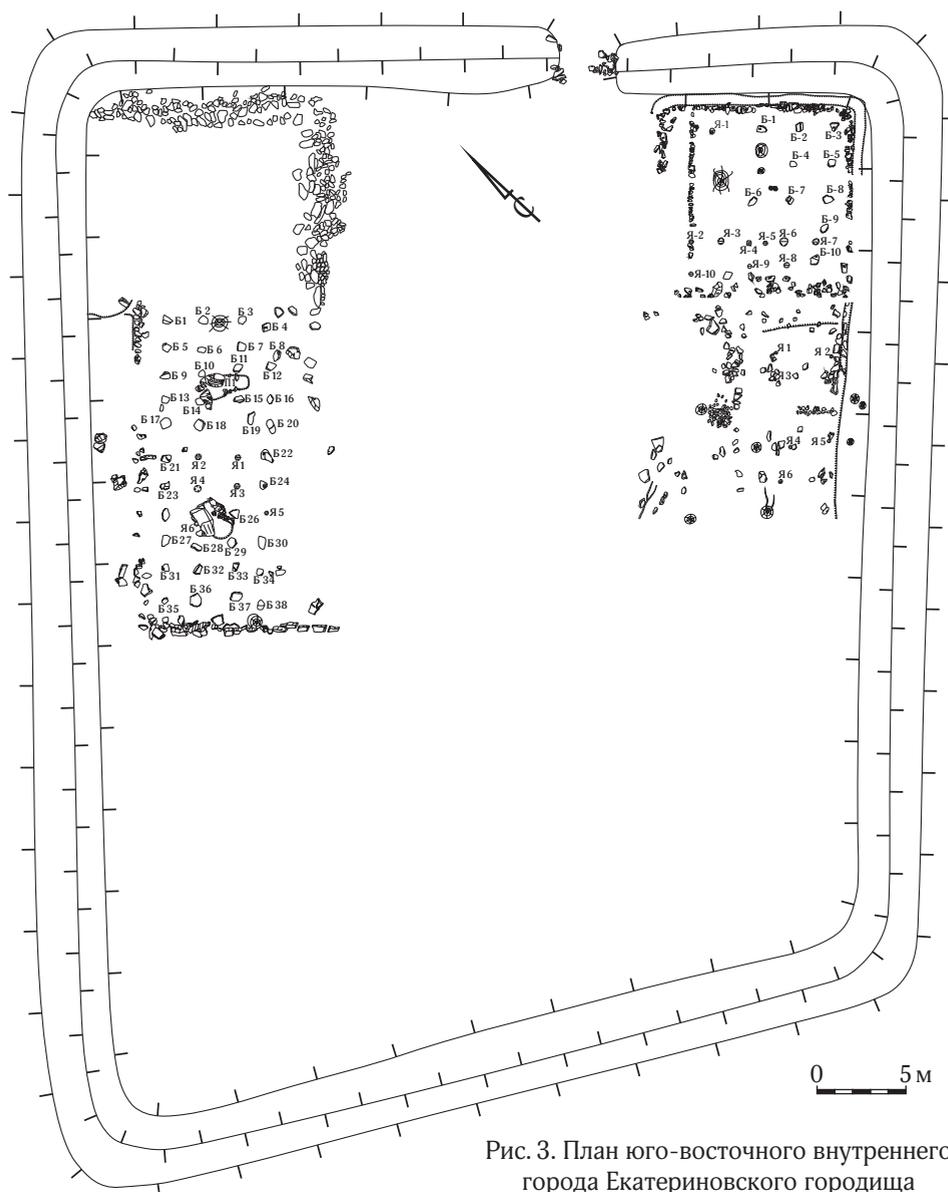

Рис. 3. План юго-восточного внутреннего города Екатериновского городища

Края террасы были укреплены кладкой из необработанных плит. Толщина подсыпки в северном углу достигает 1,5–1,8 м. В юго-восточном внутреннем городе в 1976 г. раскопана часть северной террасы, так как из-за находок ошлакованной обмазки предполагалось, что здесь расположена металлургическая мастерская. При исследовании выяснилось, что практически вся площадь раскопа была вымощена известняковыми камнями, встречались куски обожжённой и ошлакованной обмазки. Следов построек на ней не обнаружено, но поверхность платформы оплавлена до стеклообразного состояния [15, с. 6]. Здесь было найдено скопление обожжённого зерна, фрагменты от одного лепного сосуда

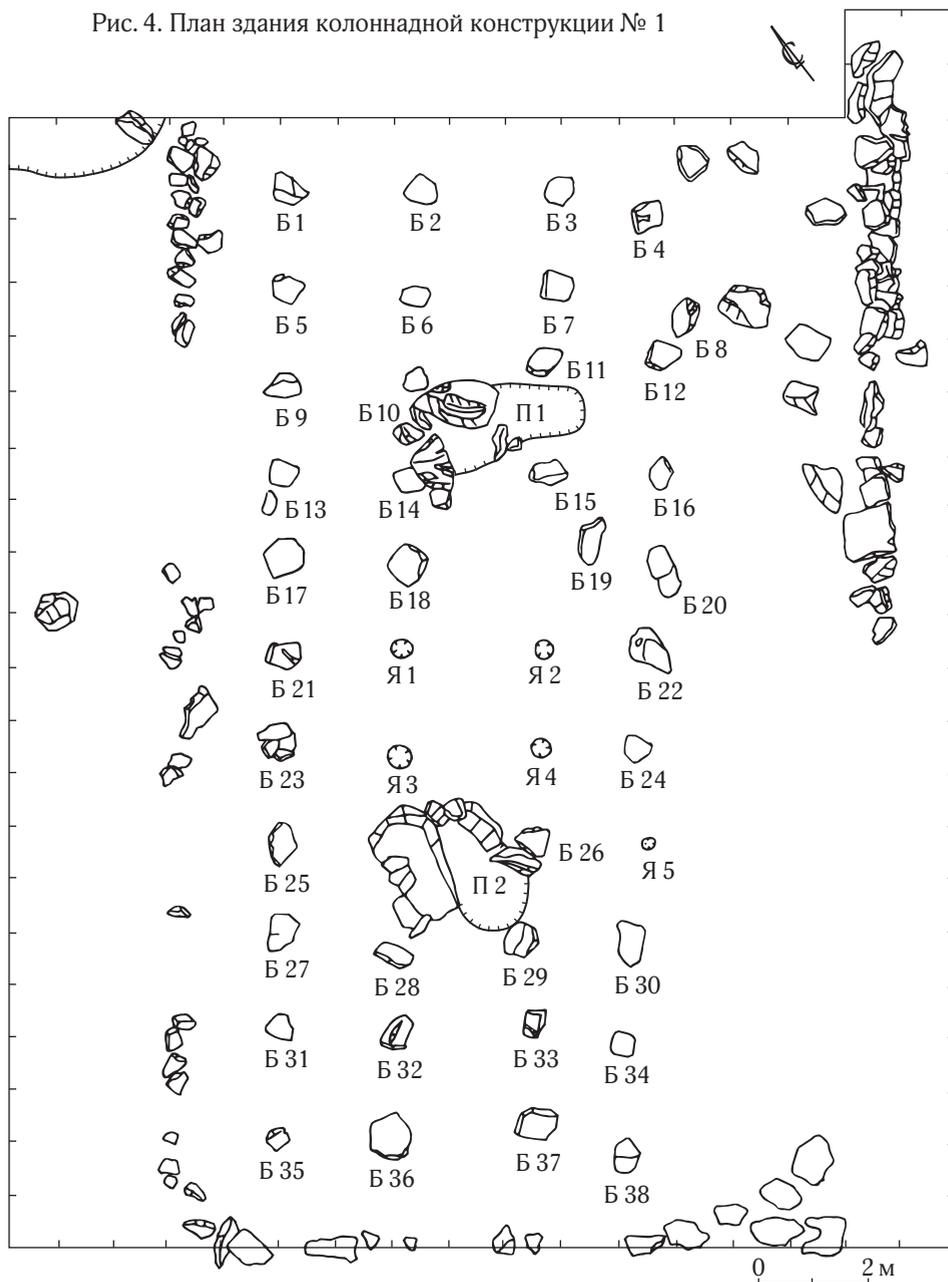
красновато-коричневого цвета, железные фигурная бляшка, нож, сильно сработанный серп-горбуша, два пробоя, два гвоздя и выплеск чугуна.

В 1976 г. В.Д. Ленковым было высказано предположение, что на этой площадке было построено большое наземное здание для общественных нужд. По всей вероятности, его стены были обмазаны толстым слоем глины, которая не только хорошо обожглась, но даже оплавилась до стеклообразного состояния при бушевавшем здесь пожаре.

В 2014 и 2015 гг. исследования этого участка были продолжены. На раскопе площадью 17×21 м выявлены остатки здания колоннадной конструкции на искусственно выровненной террасе шириной 13 м. С северо-запада в 3 м от подошвы вала внутреннего города край платформы оконтурен каменной кладкой шириной в один камень. Она хорошо сохранилась в северной оконечности, где её высота достигает 0,5 м. Ближе к югу сохранились отдельно стоящие камни на высоте до 0,1 м. С юго-запада платформа ограничена каменной стенкой, которая поддерживает расположенную выше террасу от оползания. Её высота колеблется от 0,2 до 0,5 м. С юго-востока край платформы укреплен каменной стенкой из крупных камней высотой до 0,8 м в северной оконечности. Ближе к середине террасы камни исчезают. Ориентирована терраса, как и сам внутренний город, углами по сторонам света. В центральной части насыпной платформы сразу под дёрном шла ошлакованная обмазка, прокалённая до стеклообразного состояния. Под ней были зачищены четыре ряда каменных баз по 11 в каждом ряду. Только в центре здания в средних рядах базы отсутствовали и вместо них зачищены четыре ямки от деревянных колонн, заполненных углями от сгоревшего дерева. Их диаметр составляет от 0,32 до 0,38 м, глубина — от 0,12 до 0,16 м. Ещё одна яма находилась в переднем ряду между седьмой и девятой линией. Базами служили крупные плоские, в большинстве своём известняковые или гранитные плиты в поперечнике от полуметра и более. Они предназначались для установки на них колонн, которые поддерживали, как правило, черепичную крышу. Расстояние между рядами около 2 м, между базами — 1—1,5 м. Размеры основания конструкции $7,5 \times 18$ м = 135 кв. м (рис. 4).

Между вторым и третьим рядом баз в северо-восточной и юго-западной части на уровне третьей поперечной линией баз с северо-востока и восьмой линией с юго-запада были зачищены две обогревательные печи в форме «замочной скважины». Они образованы наклонными гранями мощных известняковых плит. Свода у печей не было. Длина северной печи 3 м, южной — 2 м; ширина северной печи — от 1 до 1,6 м, южной — от 0,6 до 1,4 м. Максимальная глубина 0,3 м. Заполнение — слабо прокалённый суглинок с углями и обмазкой. Наличие печей с открытым пламенем без вытяжной трубы предполагает, что здание было павильонным, без сплошных стен в верхней части. Подобные сооружения в соседнем Китае выглядели таким образом: вверху стойки в продольном и поперечном направлении связывались балками, промежутки в нижней части заполнялись деревянными панелями, в верхней — деревянными

Рис. 4. План здания колоннадной конструкции № 1

решётками [8, с. 348]. Вход в здание находился, скорее всего, с юго-восточной продольной стороны в проёмах между пятой и седьмой колоннами.

Находки, сделанные на этой террасе, довольно однообразны: это фрагменты лепных и станковых сосудов, деформированных от высокой температуры, 79 железных гвоздей с сорванными шляпками и только 5 — с сохранившимися. Рядом с территорией внутренних городов собрана достаточно большая коллекция железных изделий, оставленных браконьерами, в том числе и часть чугунной наковальни.

Итак, впервые на территории Екатерининского городища были вскрыты остатки большого здания колоннадной конструкции, крыша которого должна быть крыта черепицей. Так как на данном участке не было найдено ни одного фрагмента черепицы, вполне вероятно, что она была покрыта деревянной черепицей (гонтом) или соломой (камышом). Они послужили отличным горючим материалом, и температура во время бушевавшего здесь пожара была более 1000° , поэтому обмазка оплавилась до стеклообразного состояния.

Отопительные печи в дворцовом здании колоннадной конструкции были обнаружены только на Николаевском городище в Партизанском районе [6, с. 588]. Наличие отопительных сооружений в здании колоннадной конструкции Екатерининского городища исключают его из разряда складских помещений. Скорее всего, это общественное или административное сооружение.

В 2016 г. в 20 м к северо-востоку от здания № 1 колоннадной конструкции в восточном углу внутреннего города было исследовано здание № 2 такой же конструкции. Оно также располагалось на насыпной платформе. Высота её подсыпки 0,2—0,3 м. Размеры платформы $13 \times 13 = 169$ кв. м. По краям она укреплена каменной кладкой с северо-западной, северо-восточной и юго-восточной сторон. По границе платформы, под северо-восточным и юго-восточным отрезком вала внутреннего города, проходит ровик-ливнёвка. Его ширина от 0,56 до 0,72 м, глубина от 0,23 до 0,42 м. С северо-запада зачищена каменная кладка шириной в один камень, которая, скорее всего, обозначает границы строения. На платформе находились три ряда каменных баз по пять в каждом ряду. Расстояние между ними составляет от 1,5 до 2 м. Причём последняя база с юго-запада сохранилась лишь с задней (юго-восточной) стороны. Между четвёртой и пятой базами в этом ряду находилась яма диаметром 0,4 м и глубиной 0,18 м. Вместо баз с юго-западной стороны зачищены по две ямы в каждом ряду диаметром от 0,2 до 0,5 м и глубиной до 0,2 м, заполненные углями. В эти ямы, так же как и на базы, устанавливали колонны, которые поддерживали крышу здания.

Размер основания строения $9,75 \times 5,6 = 54,6$ кв. м. Вход находился с продольной северо-западной стороны и смотрел в сторону здания № 1 (рис. 5). Крыша, вероятно, была двускатная. Центральная балка проходила по колоннам, установленным по продольной линии на средних базах. Перед зданием в 2 м от последнего ряда колонн по углам зачищены ямки, которые могли поддерживать колонны выносной галереи. Крыша получала плавный изгиб со слегка поднимающимися кверху углами. Эти поднятые углы, так называемые летящие карнизы, создавали широкие выносы, которые защищали стены здания от дождя. Помимо этого, крытые галереи позволяли пользоваться естественным освещением внутри помещения [8, с. 349].

Основными находками в здании № 2 были железные гвозди, пластина замка, пряжка с рамкой, кусочек чугуна.

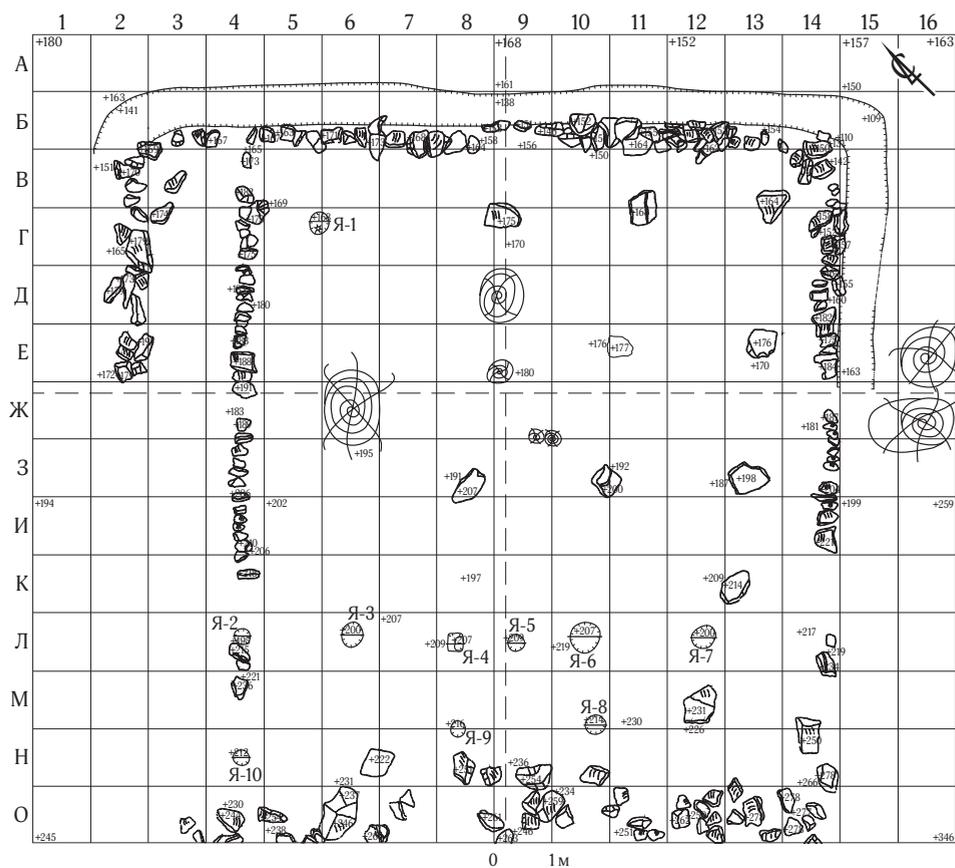

Рис. 5. План здания колоннадной конструкции № 2

Чжурчжэни, ведя борьбу с Сунской империей и завоевав северную часть их территории, конечно же, были знакомы с достижениями науки и культуры соседей, в том числе в области архитектуры и градостроительства, и пользовались ими, добавляя при этом свои традиционные элементы и характерные детали.

В средневековом Китае при строительстве городов следовали правилам, сложившимся ещё в древности, добавляя новые элементы. Был создан единый стиль китайской архитектуры, её основные конструктивные формы, которые с небольшими изменениями сохранялись вплоть до конца XIX в. [8, с. 347]. При строительстве административных и дворцовых зданий использовали в основном стандартный тип постройки — одноэтажный павильон, прямоугольный в плане, сооружённый на каменной платформе, с открытой галереей вокруг здания или со стороны главного фасада [8, с. 348]. Основой строения служил деревянный каркас, когда колонны вверху системой кронштейнов и балок связывались в продольном и поперечном направлении. Уменьшение высоты колонн от центра к краям образовывали скат крыши.

За юго-западной каменной стенкой здания № 2 колоннадной конструкции были вскрыты остатки каркасно-столбовой конструкции. Она располагалась также на насыпанной из крупных камней искусственной платформе. С юго-востока каменная кладка платформы упиралась в подошву вала внутреннего города и была более плотная в северной своей оконечности. Край вала внутреннего города и платформу разделяет ровик, который служил для стока воды из замкнутого пространства, окружённого валом. Ширина рва равна 0,36—0,44 м, глубина 0,22—0,35 м. С северо-запада край платформы обозначен каменной кладкой шириной в один камень, также более плотной в северной оконечности. Размеры платформы $6,5 \times 13 = 84,5$ кв. м. На ней были найдены остатки сооружения с двумя рядами ям от опорных столбов по четыре в каждом ряду. Расстояние между продольными рядами от 3 до 3,6 м. Ямы расположены двумя группами. Расстояние между ними составляет 4 м, между ямами в северо-восточной группе — 1,5 м и в юго-западной — около 2 м. Пространство между группами делит пополам каменная кладка, идущая от подошвы вала к северо-западу на протяжении трёх метров. Она возвышается над полом на 0,05—0,1 м. Размеры основания строения $4 \times 9 \text{ м} = 36$ кв. м. Две ямы в северо-восточной группе были заполнены остатками деревянных столбов.

Вход находился с продольной стороны и смотрел на северо-запад в сторону здания № 1 колоннадной конструкции напротив каменной кладки, которая делит сооружение пополам. Перед входом была зачищена вымощенная камнями площадка размерами $1,25 \times 1,2$ м. Крыша была сделана, скорее всего, из деревянных дощечек (гонта) или соломы, как и на зданиях колоннадной конструкции.

Скорее всего, это было сооружение, приспособленное для хозяйственных нужд, которое всегда присутствует в административных и общественных комплексах.

В юго-восточном внутреннем городе Екатериновского городища исследованы два здания колоннадной конструкции павильонного типа. И если первое строение, благодаря обогревательным сооружениям, могло использоваться и в зимний период, то вторая постройка служила только в тёплое время года. Можно предположить, что это были общественные здания, где могли собирать жителей города, чтобы знакомить их с очередными указами, решать какие-то общегородские дела и даже проводить праздники и торжества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объекты колоннадной конструкции, которые были изучены на горных городищах чжурчжэньского времени, расположенных на территории Приморского края, как правило, находились во внутренних городах. Анализируя строения, вскрытые на памятниках XIII в., можно предположить, что это были дворцовые здания, административные и общественные сооружения, склады и амбары.

В последние годы исследования горных городищ чжурчжэньского времени дали интересный материал. Он подтверждает, что в градостроении и планировке чжурчжэньского города существовали устойчивые традиции, которых придерживались на всей территории империи, в том числе и на большей части Приморского края. Это видно по результатам раскопок на Южно-Уссурийском, Краснояровском, Шайгинском, Николаевском, Лазовском, Ананьевском, Екатериновском и других городищах.

Иногда во внутренней планировке Екатериновского городища прослеживаются отступления от правил размещения отдельных элементов застройки. В северном внутреннем городе, где располагалась городская администрация, главенствующее положение занимает простое жилище, правда, возвышающееся над всеми постройками. Окружающее пространство застроено по правилам. На Краснояровском городище внутренняя планировка административных комплексов в каждом своя [6, с. 588].

В юго-восточном внутреннем городе Екатериновского городища, где находились общественные здания колоннадной конструкции, наблюдается отход от осевой планировки комплекса, нет черепицы и архитектурных украшений из глины, возможно, они были из дерева и сгорели. Зато соблюден выбор места для общественного строения. Расположены эти здания на каменных платформах. Появляются отопительные сооружения. Между зданиями колоннадной конструкции находились пустые площади — место сбора горожан.

Кроме того, результаты этих исследований дают возможность делать выводы об уровне развития градостроительства, внутренней планировке города и позволяют в какой-то мере воссоздать облик укрепленного средневекового населенного пункта. А самое главное — приступить к разработке проблемы функционального назначения не только чжурчжэньских крепостей в целом, но и отдельных элементов их застройки, таких как внутренние города. Функции последних четко разграничивались: в северных внутренних городах располагались административные постройки, в южных находились комплексы с общественными сооружениями.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артемьева Н.Г. Города чжурчжэней Приморья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 542—591.
2. Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья (XII—XIII вв.). Владивосток: Дальпресс, 1998. 302 с.
3. Артемьева Н.Г. Исследования средневековых городищ в Приморском крае // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука, 2004. С. 366—370.
4. Артемьева Н.Г. К вопросу о так называемом первом здании дворцового типа государства Восточное Ся // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 76—81.

5. Артемьева Н.Г. Новый этап исследования Шайгинского городища // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 3. С. 24—40.
6. Артемьева Н.Г. Памятники чжурчжэньской культуры на территории Приморья // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2016. Вып. 4. С. 541—651.
7. Воробьёв М.В. Развалины дворца в Краснояровской крепости // Историко-филологические исследования: сб. статей к 70-летию акад. Н.И. Конрада. М.: Наука, 1967. С. 430—435.
8. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 9. Архитектура Восточной и Юго-восточной Азии до середины XIX в. Л.—М.: Изд-во литературы по строительству, 1971. 643 с.
9. История Золотой империи. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 288 с.
10. Леньков В.Д. Археологические исследования на Лазовском городище // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978. С. 73—82.
11. Леньков В.Д., Артемьева Н.Г. Лазовское городище. Свод археологических источников по средневековой истории Приморья. Средневековые города Приморья XII—XIII вв. Владивосток: Дальнаука, 2003. 284 с.
12. Леньков В.Д. Некоторые аспекты материальной культуры чжурчжэней конца X — начала XII веков (по археологическим материалам Екатерининского городища) // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток, 1983. С. 58—69.
13. Стужина Э.П. Китайский город XI—XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. М.: Наука, 1979. 408 с.
14. Хорев В.А. Ананьевское городище. Владивосток: Дальнаука, 2012. 340 с.
15. Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 282 с.
16. Леньков В.Д. Отчёт об археологических исследованиях на Екатерининском и Скалистом городищах на территории Приморского края в 1976 году // Архив Ин-та археологии РАН. Р-1, № 6068. 68 л.

REFERENCES

1. Artem'yeva N.G. Goroda chzhurchzhenedy Primor'ya [Jurchen Cities of Primorye]. *Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'ye: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in the Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 542—591. (In Russ.)
2. Artem'yeva N.G. *Domostroitel'stvo chzhurchzhenedy Primor'ya (XII—XIII vv.)* [Housebuilding of the Jurchen People of Primorye (the Twelfth — Thirteenth Centuries)]. Vladivostok, Dal'press Publ., 1998, 302 p. (In Russ.)
3. Artem'yeva N.G. Issledovaniya srednevekovykh gorodishch v Primorskom kraye [Studies of Medieval Sites in the Primorye Region]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2003 goda* [Archaeological Discoveries of 2003]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 366—370. (In Russ.)
4. Artem'yeva N.G. K voprosu o tak nazyvayemom pervom zdanii dvortsovogo tipa gosudarstva Vostochnoye Sya [To the Question of the So-Called First Building of the Palace Type of the State of Eastern Xia]. *Rossiya i ATR*, 2007, no. 2, pp. 76—81. (In Russ.)

5. Artem'yeva N.G. Novyy etap issledovaniya Shayginskogo gorodishcha [A New Stage of Research of the Shayginskoe Site]. *Srednevekovyye drevnosti Primor'ya* [Medieval Antiquities of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2012, iss. 3, pp. 24–40. (In Russ.)
6. Artem'yeva N.G. Pamyatniki chzhurchzhen'skoy kul'tury na territorii Primor'ya [Sites of the Jurchen Culture in Primorye]. *Srednevekovyye drevnosti Primor'ya* [Medieval Antiquities of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, iss. 4, pp. 541–651. (In Russ.)
7. Vorob'yev M.V. Razvaliny dvortsa v Krasnoyarskoy kreposti [The Ruins of the Palace at the Krasnoyarskaya Fortress]. *Istoriko-filologicheskiye issledovaniya: sb. statey k 70-letiyu akademika N.I. Konrada* [Historical and Philological Studies. Collection of Papers Devoted to the 70th Anniversary of Academician N.I. Conrad]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 430–435. (In Russ.)
8. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury: v 12 t.* [The General History of Architecture in 12 Volumes]. T. 9. Arkhitektura Vostochnoy i Yugo-vostochnoy Azii do serediny XIX v. [Vol. 9. Architecture of East and Southeast Asia until the Middle of the Nineteenth Century]. Leningrad, Moscow, Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu Publ., 1971, 643 p.
9. *Istoriya Zolotoy imperii* [The History of the Golden Empire]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN Publ., 1998, 288 p. (In Russ.)
10. Len'kov V.D. Arkheologicheskiye issledovaniya na Lazovskom gorodishche [Archaeological Research at the Lazovskoe Site]. *Arkheologicheskiye materialy po drevney istorii Dal'nego Vostoka SSSR* [Archaeological Materials on the Ancient History of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1978, pp. 73–82. (In Russ.)
11. Len'kov V.D., Artem'yeva N.G. *Lazovskoye gorodishche. Svod arkheologicheskikh istochnikov po srednevekovoy istorii Primor'ya. Srednevekovyye goroda Primor'ya XII–XIII vv.* [Lazovsky Site (Collection of Archaeological Sources on the Medieval History of Primorye. Medieval Cities of Primorye in the Twelfth – Thirteenth Centuries)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 284 p. (In Russ.)
12. Len'kov V.D. Nekotoryye aspekty material'noy kul'tury chzhurchzheney kontsa X – nachala XII vekov (po arkheologicheskim materialam Yekaterinovskogo gorodishcha) [Some Aspects of the Material Culture of the Jurchen at the End of the Tenth Century – at the Beginning of the Twelfth Century (According to Archaeological Materials of the Ekaterinovskoe Settlement)]. *Materialy po drevney i srednevekovoy arkheologii yuga Dal'nego Vostoka SSSR i smezhnykh territoriy* [Materials on Ancient and Medieval Archaeology of the South of the Far East of the USSR and Adjacent Territories]. Vladivostok, 1983, pp. 58–69. (In Russ.)
13. Stuzhina E.P. *Kitayskiy gorod XI–XIII vv.: ekonomicheskaya i sotsial'naya zhizn'* [Chinese City in the Eleventh – Thirteenth Centuries: Economic and Social Life]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 408 p. (In Russ.)
14. Khorev V.A. *Ananyevskoye gorodishche* [Ananyevskoe Site]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2012, 340 p. (In Russ.)
15. Shavkunov E.V. *Kul'tura chzhurchzheney-udige XII–XIII vv. i problema proiskhozhdeniya tunguskikh narodov Dal'nego Vostoka* [The Jurchen-Udige Culture in the Twelfth – Thirteenth Centuries and the Problem of the Origin of the Tungus Peoples of the Far East]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 282 p. (In Russ.)
16. Len'kov V.D. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Yekaterinovskom i Skalistom gorodishchakh na territorii Primorskogo kraya v 1976 godu [Report on Archaeological Research on the Ekaterinovskoe and Skalistoe Sites in the Primorye Region in 1976]. *Arkhiv IA RAN* [Archives of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences], R-1, no. 6068, 68 l. (In Russ.)